

«Отцу Ивану: «Я, нижеподписавшаяся, Анна Григорьевна Дмитриева. Я не желаю русской веры исповедания, а желаю магометанского вероисповедания (от души)! Анна Григорьевна Дмитриева неграмотная. А за нее по личн. просьбе и расписался Сабиров». С таким ходатайством к священнику одной из оренбургских церквей обратилась казачка Ильинской станицы Анна Дмитриева [10, л. 14]. Столь смелое заявление о нежелании исповедовать православие, сделанное неграмотной женщиной, после ухода из родительского дома служившей прислугой в семьях состоятельных мусульман, а затем оказавшейся в публичном доме, было одним из многотысячных откликов на провозглашенную в 1905 году либерализацию религиозного законодательства. Одновременно оно являлось и свидетельством кризиса имперской политики религиозной аккультурации, ориентированной на распространение православия среди инородческого населения России.

Цель данной работы: на примере нагайбаков, состоявших казаками Оренбургского казачьего войска, рассмотреть правовое регулирование процесса перехода крещеных «инородцев» в религии нехристианского исповедания. Источниками для ее написания послужили отчеты Оренбургского епархиального комитета Православного миссионерского общества, а также материалы из фондов Оренбургского губернского правления (Ф. 11) и Оренбургской духовной консистории (Ф. 173), Государственного архива Оренбургской области. В указанных фондах